

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

№ 22.

1892 г.

Ноября 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Преподобный Сергій Радонежскій, основатель Троицкой обители, теперь знаменитой Троице-Сергіевой Лавры († 25-го сентября 1392 года).

(500-лѣтіе со дня его кончины).

(Окончаніе *).

Въ 1354 г. Епископъ Владимірскій Алексій получилъ отъ Патріарха утвержденіе въ званіи Митрополита всея Россіи, а препод. Сергій назначенъ былъ игуменомъ Троицкой обители. Съ этого времени св. Алексій и препод. Сергій уже не разлучались до гроба. Святитель Московскій пользовался совѣтами препод. Сергія, испрашивалъ у него иноковъ въ игумены для основанныхъ имъ монастырей (Чудова и Андроникова), не рѣдко самъ являлся къ нему въ обитель для бесѣды о разныхъ духовныхъ предметахъ. Мурые совѣты, святая жизнь, послушаніе и смиреніе препод. Сергія сроднили святителя Алексія съ мыслию передать жезлъ правленія въ ру-

---

*) См. № 21-й.

ки игумена Троицкой обители. Чувствуя приближение смерти, Митр. Алексій вызвалъ его въ Москву съ цѣлью возвести въ Митрополиты; но когда онъ сказалъ ему объ этомъ, то препод. Сергій умолялъ Митрополита уволить его отъ предлагаемой ему чести. „Ты хочешь возложить на меня бремя выше мѣры моей; но ты, Владыко, не найдешь во мнѣ того, чего ищешь“, сказалъ преподобный и отклонилъ отъ себя избраніе. 12 февраля 1378 года скончался Митроп. Алексій. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ снова предлагалъ митрополичій престолъ препод. Сергію, но онъ не измѣнилъ своего рѣшенія и смиренно отказался.

Лишившись въ святит. Алексіѣ отца и благодѣтеля, Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ нашелъ его въ препод. Сергіѣ. Нравственное вліяніе преподобнаго на храбраго Князя вполне обнаружилось въ событіяхъ 1380 года, укрѣпившихъ за смиреннымъ Троицкимъ игуменомъ имя „прогонителя страшныхъ поганскихъ полчищъ“.

Многострадальная Русская земля, почти два вѣка томившаяся подъ тяжелымъ игомъ татаръ, въ 1380 году впервые узрѣла свѣтъ свободы отъ постыднаго ига. Безчисленные полчища татаръ, предводительствуемые однимъ изъ сильныхъ хановъ, Мамаемъ, двинулись въ Россію. Великій Князь, вынужденный вступить въ смертоносную брань, поспѣшилъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ и воеводами въ Сергіеву обитель испросить благословеніе св. игумена. Великій пустыльникъ ласково принялъ Князя и прибывшихъ съ нимъ. Онъ отслужилъ литургію и предложилъ прибывшимъ трапезу. „Обѣдь сей, сказалъ преподобный, будетъ тебѣ, Великій Княже, на пользу“. Среди трапезы предсказалъ Князю о предстоящей жестокой борьбѣ

съ врагами, которая будетъ началомъ освобожденія, а послѣ обѣда окропиль Князя и пришедшихъ съ нимъ св. водою, благословиль всѣхъ и сказалъ: „иди же, Господине, небоязненно; Господь поможетъ тебѣ и ты побѣдишь враговъ твоихъ“. А какъ залогъ истинности словъ, какъ знаменіе побѣды, св. игумень, по просьбѣ Князя, далъ ему двухъ иноковъ—бояръ: Александра Пересвѣта и Андрея Осляба, которымъ приказалъ, вмѣстолать и шлемовъ, возложить на себя схимы, украшенныя изображеніемъ креста Христова. Обнадеженный и ободренный Князь простился съ преподобнымъ и отправился въ походъ. Непрiятельскія войска встрѣтились на Куликовомъ полѣ (Епифан. уѣзда, Тульской губ.). Татарская сила была многочисленна и грозна. Князь и войско въ смущеніи стояли предъ врагомъ съ тоской и печалью. Вдругъ пришелъ въ русскій лагерь инокъ Нектарій отъ препод. Сергія съ богородичною просфорою Князю и грамотою, въ которой угодникъ убѣждалъ его безъ боязни идти на враговъ, „чтобы ты, Господине, таки пошелъ, заканчивалась грамота, а поможетъ ти Богъ и Св. Троица“¹⁾. Великій Князь повѣдалъ войску о полученномъ письмѣ, всѣ перекрестились: имя Сергія одушевляло ихъ бодростью. „Помоги намъ, Господи“, сказалъ Князь и двинулъ свои войска на враговъ. Войны, ободренные надеждою на молитвы препод. Сергія, безъ боязни ринулись на татаръ. Бой закипѣлъ. Заблестѣли острые мечи, какъ молніи, затрещали копья, повѣствуетъ св. Димитрій Ростовскій, полилась кровь богатырская подъ сѣдлами, покатались шлемы золоченые подъ ноги конскія, а за шлемами и головы богатырскія“²⁾. Все поле было устѣяно трупами. Татары

¹⁾ Житіе и подвиги препод. Сергія, стр. 151.

²⁾ Тамъ же, стр. 153. Во все время битвы препод. Сергій

были поражены ¹⁾. Князь, по возвращеніи въ Москву, поспѣшилъ въ Сергіеву обитель возблагодарить Бога за дарованную побѣду и преподобнаго за его молитвы. Отслужена была литургія заупокойная и, по приказанію Князя, пѣты были паннихиды по убіеннымъ на Куликовомъ полѣ ²⁾. Отблагодаривъ препод. Сергія и братію за ихъ молитвы, Князь роздалъ богатую милостыню и даровалъ обители двѣнадцать сель. Тутъ же вспомнилъ Князь и данный имъ обѣтъ предъ отправленіемъ на поле битвы, устроить монастырь и просилъ преподобнаго пріискать для сего удобное мѣсто. Сергій опредѣлилъ на берегу рѣки Дубенки и явился монастырь, игуменомъ котораго назначенъ былъ ученикъ препод. Сергія, Савва. А вскорѣ, по просьбѣ Князя, преподобный положилъ начало основанія обители „на старомъ Голутвинѣ“, игуменомъ въ которую назначилъ своего ученика Григорія. Чувствуя глубокое уваженіе къ преп. Сергію, Великій Князь приглашалъ его быть воспріемникомъ дѣтей своихъ Юрія (род. 26 ноября 1374 г.) и Петра (род. 29 іюля 1385 г.) ³⁾; къ его же посредничеству и

съ братією возносили молитвы къ Богу о дарованіи побѣды Дмитрію Іоанновичу и о принятіи съ миромъ душъ всѣхъ, павшихъ на полѣ брани, воиновъ.

¹⁾ Народное воображеніе украсило эту побѣду поэтической легендой. Рассказываютъ, что Князь Дмитрій Іоанновичъ, увидавъ многочисленные ряды татаръ, ставъ на колѣна и просилъ Господа защитить его отъ враговъ. Во время молитвы Князя будто бы выросла дуброва, которая служила его воинамъ спасительнымъ укрѣпленіемъ. Передаютъ еще, что земля дрожала отъ ударовъ и стонала, какъ живая и ее обогрѣла горячая кровь, отъ потоковъ которой помутились даже волны Донскія.

²⁾ Это поминовеніе совершается ежегодно въ Православной Русской Церкви предъ 26-мъ октября (день Ангела Великаго Князя Дмитрія Іоанновича).

³⁾ Онъ же былъ воспріемникомъ дѣтей и у Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича.

помощи онъ прибѣгалъ и въ дѣлахъ государственныхъ. Такъ, препод. Сергій неоднократно путешествовалъ въ Ростовъ къ Князю Константину, чтобы онъ призналъ власть Великаго Князя Московскаго и убѣдилъ его въ этомъ. Онъ же былъ отправленъ святит. Алексіемъ, въ видахъ интересовъ Князя, въ Нижній-Новгородъ, чтобы примирить Князей Дмитрія и Бориса Константиновичей, которые спорили изъ-за Нижняго-Новгорода, затворилъ въ городѣ все храмы и этимъ принудилъ ихъ къ примиренію. При его же содѣйствіи была прекращена вражда Князей Олега Рязанскаго и Михаила Александровича Тверскаго, съ Дмитріемъ Донскимъ, которые домогались великокняжескаго престола. Такое дѣятельное участіе препод. Сергія въ дѣлахъ государственныхъ упрочило власть Великаго Князя Московскаго, подчинивши ему другихъ князей. Это участіе высоко цѣнилъ Дмитрій Іоанновичъ, уважалъ и любилъ препод. Сергія, какъ отца и предъ смертію сдѣлалъ его свидѣтелемъ своего духовнаго завѣщанія, коимъ положено было въ первый разъ начало новому порядку престолонаслѣдованія отъ отца къ сыну, († 19 мая, 1389 года умеръ Дмитрій Іоанновичъ).

Прозорливость препод. Сергія, обнаруженная имъ въ обѣщаніи побѣды Великому Князю надъ Мамаемъ и въ предсказаніи несбыточности мечтаній Митяя ¹⁾, видна была и во многихъ другихъ случаяхъ его жизни. Такъ, когда въ 1392 году проходилъ мимо Сергіевой обители св. Стефанъ, Еп. Пермскій, и поклонился по

---

¹⁾ Препод. Сергій предсказалъ восхитившему митрополію, послѣ смерти святителя Алексія, Архимандриту Митяю (Михаилу), любимцу Великаго Князя, что онъ „не получитъ желаемаго (сана Митрополита) и даже не увидитъ Константинополя“. Онъ, какъ извѣстно, отправился въ Царьградъ для полученія сана Митрополита, но на дорогѣ умеръ и похороненъ въ Галатѣ.

направленію къ ней, то преподобный всталъ изъ-за стола, помолился и, сдѣлавши поклонъ къ западу, сказалъ тихо: „радуйся и ты, пастырь стада Христова, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою“. Многіе изъ братіи недоумѣвали и спросили преподобнаго о случившемся. Онъ отвѣтилъ: „въ этотъ самый часъ Еп. Стефанъ, на пути въ Москву, остановился противъ нашего монастыря и поклонился Св. Троицѣ и насъ смиренныхъ благословилъ“ и назвалъ мѣсто, гдѣ это произошло. Нѣкоторые изъ слышавшихъ поспѣшили на сіе мѣсто и, убѣдившись въ истинности словъ своего игумена, прославили Бога. Въ другой разъ преподобный обличилъ слугу Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича, когда тотъ съѣлъ что-то изъ присланныхъ княземъ гостинцевъ преподобному.

Но благодать Божія давала себя видѣть въ преподобномъ и видимо. Такъ, онъ благословляетъ на подвигъ молчанія своего ученика Исаакія и тотъ видитъ чудный пламень, исходящій отъ руки игумена. Въ другой разъ преподобный Сергій совершаетъ литургію и молчальникъ Исаакій съ старцемъ Макаріемъ не разъ видятъ ангела, сослужащаго съ нимъ, а еkkлeсiархъ Симонъ видитъ небесный огонь, окружающій престоль и нисходящій въ св. чашу предъ причащеніемъ св. игумена. „Много было и другихъ знаменій, замѣчаетъ писатель житія препод. Сергія, въ которыхъ разнообразно являлась пребывающая въ преподобномъ благодать Св. Духа“¹⁾. Вѣнцемъ же подвижнической жизни препод. Сергія было посѣщеніе его самой Владычицей міра съ Апостолами Петромъ и Іоанномъ Богословомъ. Разъ, среди глубокой ночи, преподобный молился предъ иконою Богоматери. Окончивъ молитву, онъ съѣлъ немного отдохнуть, но скоро всталъ

---

¹⁾ О. Николь. Житіе и дѣянiя препод. Сергія, стр. 170.

и сказалъ ученику своему Михею: „бодрствуй, чадо, мы будемъ имѣть чудесное посѣщеніе“. Послышался голосъ: „Пречистая грядетъ“. Препод. Сергій посѣщилъ въ сѣни и необычайный свѣтъ осѣнилъ его. Пресвятая Дѣва, прикоснувшись къ павшему ницъ старцу, сказала: „не бойся, избранникъ мой, молитва твоя о ученикахъ твоихъ и о мѣстѣ семъ услышана: при тебѣ и по тебѣ Я не отступна буду отъ обители твоей и буду подавать ей все потребное“. По окончаніи видѣнія, преподобный возвѣстилъ о высшемъ посѣщеніи Исаакію и Сумону, въ благодарность отслуженъ былъ молебенъ Богоматери, а свят. Сергій всю ночь посвятилъ богомыслию.

Наступилъ, наконецъ, 1392-й годъ. Угодникъ Божій былъ уже семидесяти-лѣтнимъ старцемъ. Непрестанные труды изнурили его старческія силы и онъ сталъ говорить братіи, что ему не долго остается быть среди ихъ. За шесть мѣсяцевъ препод. Сергій получилъ откровеніе о своей кончинѣ. Онъ призвалъ братію, вручилъ управленіе обителью своему ученику Никону, а самъ сталъ безмолвствовать. Въ сентябрѣ онъ слегъ на болѣзненный одръ, съ котораго болѣе и не вставалъ. Силы его, сокрушенныя годами и трудовой жизнью, не долго боролись съ недугомъ. Онъ тяжело страдалъ, но переносилъ страданія бодро и смиренно. Въ послѣднія минуты своей жизни онъ призвалъ учениковъ, простился съ ними, завѣщалъ имъ жить въ мирѣ и любви, далъ имъ наставленіе—свято хранить правила иночества, не забывать странно-пріимства и пожелалъ пріобщиться Тѣла и Крови Христовой. Болѣзнь до такой степени истощила остатокъ его силъ, что ученики поддерживали его на рукахъ, когда Никонъ приблизился къ нему съ св. Дарами. Онъ принялъ ихъ, тихо опустился на одръ, сотворилъ молитву и предалъ чистую душу свою въ руки

Господа, какъ жилъ, съ словомъ любви и молитвою на устахъ. 25-го минувшаго сентября исполнилось ровно пятьсотъ лѣтъ со дня его блаженной кончины ¹⁾. „Въ минуты кончины преподобнаго, по свидѣтельству Епифанія, необыкновенное благоуханіе наполнило его келлію и лице его сіяло небеснымъ блаженствомъ“ Тѣло препод. Сергія положено было въ дубовый гробъ, совершенно было погребеніе и похоронено въ церкви, которая слышала его горячія моленія болѣе 50-ти лѣтъ. Но Господь не далъ увидѣть преподобному Своему истлѣнія. Черезъ тридцать лѣтъ, послѣ смерти своего учителя, пр. Никонъ рѣшилъ обветшалый деревянный храмъ замѣнить каменнымъ. Началась постройка. Во время копанія рвовъ гробъ препод. Сергія былъ найденъ цѣлымъ и невредимымъ, хотя и былъ объятъ весь водою. 5-го Юля 1422 года священный соборъ во главѣ съ Митрополитомъ, въ присутствіи Великаго Князя Василя Димитріевича, Звенигородскаго — Юрія Димитріевича, крестника преподобнаго, Радонежскаго — Георгія Димитріевича, при многочисленномъ стеченіи народа, изнесъ изъ рва гробъ преподобнаго. Когда открыли его, то узрѣли, что не только тѣло и лице препод. Сергія сохранилось цѣлымъ, но и къ одеждѣ его не коснулось тлѣніе. Необыкновенное благоуханіе пронеслось по храму и даже по всей обители и совершилось въ это время много чудесъ и исцѣленій.

---

¹⁾ Празднуя 500-лѣтіе со дня кончины препод. Сергія, Троицкая Лавра, по всей вѣроятности, почтила и память преп. Михея, келейника преподобнаго, постоянно съ нимъ жившаго и только нѣсколькими мѣсяцами раньше своего паставника скончавшагося († 5 мая, 1392 года). А онъ былъ свидѣтелемъ многихъ чудесъ, совершенныхъ препод. Сергіемъ и удостоился видѣнія небесной зари и необычайнаго свѣта, истекшаго отъ посѣтившей его съ препод. Сергіемъ Царицы небесной.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о значеніи препод. Сергія и основанной имъ обители для Церкви и Государства.

Препод. Сергій, какъ упомянуто выше, изъ бывшаго ему видѣнія, въ которомъ были показаны прекрасныя птицы, во множествѣ летавшія въ стѣнахъ его обители и вокругъ ея, узналъ судьбу своей обители. Эти прекрасныя птицы изображали собою достойныхъ учениковъ великаго наставника. Одни изъ нихъ остались въ обители и въ точности соблюдали обычаи, введенные препод. Сергіемъ. Они отличались строгостью жизни, благочестіемъ и гостепріимствомъ ¹⁾. Это — птицы, порхавшія въ стѣнахъ келліи препод. Сергія. А другіе

---

¹⁾ Троицкая обитель можетъ назвать славныя имена многихъ игуменовъ, вписанныя въ ея лѣтописи. Они были наставниками и отцами иноковъ, уличали неправду, гдѣ бы она ни скрывалась, умиротворяли князей и были ихъ совѣтниками, оказывали вліяніе на народъ. Болѣе извѣстные изъ нихъ, ближайшіе преемники преподобнаго: *Никонъ*, преемникъ препод. Сергія, устроитель каменнаго благолѣпнаго храма, принималъ участіе даже въ семейныхъ событіяхъ Князей. Такъ, въ 1401 г. у Кашинскаго Князя Василія Михайловича былъ воспріемникомъ сына его Димитрія, а въ 1410 г. былъ призванъ для засвидѣтельствованія духовнаго завѣщанія Серпуховскаго Князя Владиміра Андреевича объ удѣлахъ сыновьямъ. *Зиновій*, крестный отецъ Іоанна (1440 г.), сына Великаго Князя Василія Васильевича и посредникъ въ примиреніи Великаго Князя съ Галицскимъ (Димитріемъ Шемякою). *Досифей*, скрывшій въ обители дѣтей Великаго Князя Василія, ослѣпленнаго Шемякою, отъ злодѣйства послѣдняго. *Мартиніанъ*, духовный отецъ Василія Темнаго, возвратившій убѣжденіемъ нѣкоторыхъ бояръ, бѣжавшихъ къ Тверскому князю, и строго (но не безплодно) обличавшій самого Князя Василія за несправедливыя обиды, причиняемыя боярамъ. *Порфирій*, ходатай за Путивльскаго Князя, котораго Велик. Князь Василій Іоанновичъ содержалъ въ заточеніи около 2-хъ лѣтъ. Много было и другихъ игуменовъ Сергіевой обители, которые прославились своею святою жизнію и снискали къ себѣ вообще уваженіе, такъ что къ нимъ всѣ спѣшили за совѣтомъ и у нихъ искали помощи въ трудныхъ житейскихъ обстоятельствахъ, а князья и цари нерѣдко въ обители искали убѣжища отъ враговъ своихъ.

явились основателями монастырей вокруг престольнаго града, иные-же удалялись въ непроходимыя дебри сѣверной и сѣверовосточной Россіи, понастроили тамъ немало обителей, ввели то же устройство, какое они видѣли въ Сергіевой, и оттуда своими дивными подвигами свѣтили міру и распространяли вѣру Христову среди полудикихъ племенъ. Это — птицы, летавшія вокругъ келліи. Исторія представляетъ намъ цѣлый сонмъ святыхъ мужей — пустынниковъ, учениковъ препод. Сергія, которые устремились въ дѣвственные лѣса Вологодскіе Бѣлозерскіе, въ предѣлы Костромской губерніи и Ростовскаго края, гдѣ и вели усиленную брань съ плотію, добровольно предаваясь всевозможнымъ лишеніямъ и скоро дѣлались основателями отдѣльных, самостоятельныхъ, впоследствии многолюдныхъ, монастырей. А сколько таковыхъ появилось въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, основанныхъ учениками преподобнаго! Во всѣ эти монастыри основатели внесли духъ иночества, посѣянный въ нихъ великимъ ихъ учителемъ. Въ этомъ-то и можно видѣть великое церковное значеніе Троице-Сергіевой обители, которая явилась какъ-бы образцомъ для другихъ монастырей, почему самъ преподобный и называется „учителемъ всѣхъ монастырей, иже на Руси“, отцемъ монашества средней и сѣверной Россіи. Дѣйствительно, обитель Троице-Сергіева, явившись возстановительницею монашества ¹⁾, стала главною святынею Москвы и всей сѣверной Руси подобно тому, какъ Кіево-печерская лавра была насадительницею монашества и религіознымъ центромъ для приднѣпровской Руси. А препод. Сергій по-

---

¹⁾ Монашеская жизнь монгольскимъ игомъ была приведена въ разстройство и на своемъ пути была задержана имъ и, какъ упомянуто уже, многоразличными церковными и граждацкими нестроеніями.

сему и получилъ значеніе „организатора монашеской жизни и насадителя монастырей въ сѣверной Руси“. Одни монастыри онъ самъ непосредственно устроилъ ¹⁾, другіе же были построены по его указанію или благословенію ²⁾, но много—много было устроено его учениками ³⁾, лицами, пользовавшимися его духовными совѣтами, но не жившими въ обители Сергіевой ⁴⁾, и учениками уже учениковъ преп. Сергія ⁵⁾.

Церковное значеніе Сергіевой обители видно и изъ того, что многіе воспитанники ея были великими Іерархами Русской Церкви. Подавая паствѣ высокій примѣръ кротости и воздержанія, они всю свою жизнь посвящали на благо Церкви и Отечества. Извѣстно, что религіозно-нравственное состояніе общества въ этотъ періодъ было крайне печально, въ жизни всѣхъ классовъ было много недостатковъ, да и самая религіозно-нравственная жизнь представляла нерѣдко смѣсь христіанскихъ началъ съ языческими. Многочисленные сыны препод. Сергія, занявшіе важные посты въ церковной іерархіи, какъ

---

¹⁾ Киржачскій, Дубенскій на Стромьни (30 верстъ отъ Троице-Сергіевой лавры) и на острову, Голутвинъ (подъ Коломною) и Высотскій (подъ Серпуховомъ).

²⁾ Пѣшношскій, Симоновъ и Борисоглѣбскій (въ 15-ти верст. отъ Ростова).

³⁾ Сторожевскій—Звенигородскій (построецъ Саввою, игуменомъ Дубенскаго монастыря), Покровскій Боровскій—Никитою, Успенскій Боровскій—Ѳерапонтомъ, Чухломскій—Аврааміемъ, Тутанскій (въ Тверскомъ уѣздѣ)—Ксенофонтомъ, Желѣзно-борскій (около Галича, Костромской губ.)—Іаковомъ, Спасскій и Троицкій (въ 60-ти верстахъ отъ Вологды)—Павломъ Обнорскимъ и Сергіемъ Нуромскимъ.

⁴⁾ Прилуцкій—Димитріемъ, Кирилловъ и Ѳерапонтовъ.

⁵⁾ Болѣе замѣчательные: Боровскій, основанный преп. Пафнутіемъ Боровскимъ, ученикомъ преп. Никона, ученика преп. Сергія, и Волоколамскій, построенный преп. Іосифомъ, ученикомъ Пафнутія Боровскаго.

истинные хранители апостольскихъ и отеческихъ преданій, вступали въ борьбу съ тьмою язычества и старались своею жизнью и ученіемъ насадить христіанское просвѣщеніе и освободить современниковъ отъ той массы пороковъ, которые были всюду и вездѣ распространены. Не мало потрачено было ими силъ и на уничтоженіе послѣдствій монгольскаго ига, отъ которыхъ сильно страдала церковная жизнь. И многіе изъ нихъ стяжали громкую славу сыновъ Церкви Русской на этомъ поприщѣ и навсегда увѣковѣчили память о себѣ въ потомствѣ. Не мало питомцевъ препод. Сергія мы видимъ и на игуменскихъ мѣстахъ въ обителяхъ, построенныхъ князьями, митрополитами и боярами. Еще при жизни своей онъ, по просьбѣ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича и Митроп. Алексія, посылалъ своихъ учениковъ въ устроенныя ими обители ¹⁾. Многія обители въ лицѣ своихъ основателей, и послѣ смерти преподобнаго, обращались съ просьбою въ Сергіевъ монастырь прислать имъ достойныхъ игуменовъ и просьбы ихъ удовлетворялись. Они, по примѣру своихъ Іерарховъ, вкупѣ съ бѣлымъ духовенствомъ, также не мало потрудились надъ улучшеніемъ религіозно-нравственной стороны современнаго имъ общества. Еще больше пользы принесли Церкви тѣ изъ учениковъ преп. Сергія, которые, въ качествѣ миссіонеровъ, отправлялись въ непроходимые лѣса къ язычникамъ и трудились надъ распространеніемъ христіанства и просвѣщеніемъ новообращенныхъ. Ихъ не смущали хищные обитатели лѣсовъ, они не боялись ни голода, ни стужи, не падали духомъ и при

---

¹⁾ Напр., Савву послалъ въ Дубенскій, Григорія—въ Голутвинскій, Андроника—въ монастырь Всемиловитоваго Спаса и въ Чудовъ Митр. Алексій приглашалъ не мало честныхъ старцевъ, испросивъ ихъ у преп. Сергія.

дерзкомъ сопротивленіи ихъ проповѣди со стороны язычниковъ. Хранимые незримо десницею Всевышняго, они непоколебимо трудились ко благу Церкви надъ уясненіемъ ученія Христова дикимъ народамъ и часто достигали благодѣтельныхъ результатовъ: язычники десятками, а не рѣдко сотнями, обращались ко Христу и въ свою очередь помогали своимъ благодѣтелямъ доканчивать начатое ими благое дѣло. Успѣшное распространеніе христіанства въ этотъ періодъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи, съ проникновеніемъ въ самую Орду, а вскорѣ и въ Казань и Астрахань, Сѣверное поморье и Литву, Пермь и Сибирь, свидѣтельствуешь о ревности и усердіи миссіонеровъ.

Что касается государственнаго значенія Троице-Сергіевой лавры, то она занимаетъ высокое положеніе среди другихъ монастырей, служа, такъ сказать, центромъ, на который переносятся всѣ важнѣйшія событія въ исторіи возвышенія Москвы изъ незначительнаго города до высоты первопрестольнаго града Руси, подчинившаго себѣ всѣ удѣлы. Такъ, еще препод. Сергій неоднократно словомъ увѣщанія и убѣжденія, а иногда, данною ему, силою власти, смирялъ непокорныхъ Князей (Константина Ростовскаго, Бориса Нижегородскаго и Олега Рязанскаго) и заставлялъ подчиняться Великому Князю, побудивъ ихъ, въ лицѣ Олега, не хотѣвшаго примириться съ возвышеніемъ Московскаго Великаго Князя, „заключить съ Дмитріемъ Іоанновичемъ миръ и любовь въ родъ и родъ“. Извѣстно его участіе въ Куликовской битвѣ и въ важномъ для Россіи законодательномъ актѣ — духовномъ завѣщаніи Дмитрія Іоанновича (1389 г. 19 мая), подъ которымъ преподобный и подписался. Послѣ смерти препод. Сергія, обитель его въ лицѣ своихъ игуменовъ и братіи продолжаетъ под-

держивать единоедержавіе, отечески принимаетъ вѣдъ своей кровѣ гонимыхъ Великихъ Князей, а потомъ и Царей, страдаетъ вмѣстѣ съ многострадальною Россією и радуется ея радостями, принимаетъ дѣятельное участіе нравственными средствами во всѣхъ событіяхъ, которыя оказали не малое вліяніе на судьбы Россіи. Такихъ событій исторія указываетъ достаточно, но мы упоминаемъ только о болѣе важныхъ изъ нихъ.

Извѣстно, что Василій Темный, избавившись отъ плѣна монгольскаго, сѣлится въ обитель преп. Сергія возблагодарить Господа за освобожденіе, но застигнутый тамъ Можайскимъ Княземъ ищетъ убѣжища предъ мощами преподобнаго, борца единоедержавія Московскаго Князя. Самъ препод. Сергій, въ видѣ свѣтлаго старца, является на полѣ супругѣ Іоанна Ш-го — Софіи Полеологъ, когда она пѣшкомъ шла въ его обитель помолиться о дарованіи ей сына и обѣщаетъ ей. Черезъ годъ у нея рождается сынъ Василій, который и былъ крещенъ у гроба чудотворца. Но особенно близокъ былъ обители преподобнаго сынъ Василя Іоанновича, Іоаннъ Грозный, испрошенный у преподобнаго, младенцемъ положенный въ раку къ нему и крещенный въ его обители. Сей Царь по два, по три раза ежегодно ходилъ къ препод. Сергію въ обитель, всякій годъ проводилъ въ монастырѣ день памяти преподобнаго и тамъ крестилъ дѣтей своихъ. А онъ, какъ извѣстно, окончательно утвердилъ царскій Московскій тронъ и покорилъ три великія царства: Казанское, Астраханское и Сибирское. Завоеваніе Казани, лучшее изъ дѣяній Грознаго, совершилось не безъ участія св. Сергія. Онъ почти за пять лѣтъ до закладки Свѣяжска, перваго оплота Москвы въ этомъ царствѣ, ключа къ Казани, въ видѣ старца ходилъ съ крестомъ и благословлялъ на всѣ стороны.

И Грозный всю жизнь, въ благодареніе угоднику Божию, особенно радѣлъ о монастырѣ его ¹⁾. а въ Казани и Свѣяжскѣ воздвигъ ему по обители. Онъ же, мучимый какимъ-то неяснымъ страхомъ, часто искалъ успокоенія у раки преподобнаго, а у старцевъ обители просилъ благословенія и моленій за грѣшную душу. Не задолго до смерти онъ оплакалъ въ Троице-Сергіевой обители кончину своего сына, погибшаго отъ его руки, и приказалъ поминать царевича, дондеже стоитъ св. обитель.

Но вотъ наступилъ XVII-й вѣкъ и Россію постигли страшныя бѣдствія и отъ нашествія поляковъ, и отъ внутреннихъ крамоль. Обитель препод. Сергія и тутъ выступила на защиту отечества, православія и народности и не допустила восторжествовать самозванцамъ, — она спасла Россію, уже поколебавшуюся отъ страшныхъ ударовъ судьбы.

Ужасные годы переживала тогда Россія. Смерть царя Бориса сдѣлала престоль свободнымъ. Его восхитали одинъ за другимъ самозванцы. Не успѣлъ Шуйскій низвергнуть одного и взойти на престоль, какъ явился другой. Всѣ сѣвши подъ знамена новаго самозванца. Москва была въ осадѣ, царскій дворъ пустѣлъ. Русскіе до того „измалодушествовались“, какъ впоследствии прекрасно охарактеризовала политическое броженіе умовъ въ то время боярыня Марѳа, мать Михаила Феодоровича, что безъ укоровъ совѣсти переходили изъ одного лагеря въ другой, давая вездѣ клятву и присягу на вѣрность. Нравы падали, религія слабѣла, православіе изнемогало и въ недалекомъ будущемъ могло подпасть подъ ложную охрану католика, лишившись

---

¹⁾ Онъ дѣлалъ большіе вклады въ монастырѣ и устроилъ для мощей препод. Сергія серебряную раку.

своего мощнаго защитника и хранителя. А поляки продолжали тѣснить вездѣ народъ и латинство подъ знаменами Сигизмунда Ш-го, короля польскаго, все ближе и ближе подходило къ Троице-Сергіевой обители. 23 сентября 1608 года Сацѣга и Лисовскій съ 30,000-мь отрядомъ явились подъ стѣнами обители. Началась знаменитая шестнадцатимѣсячная осада Троице-Сергіева монастыря. Небольшой отрядъ въ двѣ съ половиной тысячи, считая въ томъ числѣ и иноковъ, подъ предводительствомъ Григорія Борисовича Долгорукаго и Алексея Ивановича Голохвастова, выступилъ на защиту обители, возлагая надежды на Матерь Божию и своего защитника препод. Сергія. „Надежда наша — Святая Троица, защита и покровъ — Пречистая Дѣва, а помощники наши — отцы Сергій и Никонъ“, говорили осажденные и продолжали вести неравный бой. Преп. Сергій не оставлялъ ихъ безъ своей помощи: онъ многократными явленіями поддерживалъ бодрость въ осажденныхъ и чудесною помощію имъ спасалъ обитель отъ окончательной гибели. Но вотъ осажденныхъ постигаетъ новое бѣдствіе: отъ тѣсноты, и изнуренія, постоянныхъ вылазокъ и отъ недостатка чистой воды появилась цынготная болѣзнь. Народъ умираетъ десятками и сотнями въ день. Ряды защитниковъ съ каждымъ днемъ пустѣли, а враги ободрялись и продолжали все болѣе и болѣе тѣснить оставшихся. Шли горячія сраженія, кровь лилась во множествѣ, а зараза все еще не прекращалась. Осталось не болѣе 200-тъ человекъ защитниковъ, которые и поклялись предъ ракою преп. Сергія „лечь головами за св. обитель, а не выдать ее“. Цоцѣловали св. крестъ и приготовились къ оборонѣ. Но время освобожденія уже приближалось: шло къ обители войско, посланное княземъ Скопинымъ-Шуйскимъ.

Соединенныя силы Валуева и Жеребцова 12 января 1610 г. ударили на враговъ и Саянга, разбитый на голову, обратился въ бѣгство. Станъ его былъ преданъ огню. Троице-Сергіева обитель была освобождена и въ память этого учредила навсегда совершать въ сей день крестный ходъ вокругъ монастыря. Этимъ всетаки не ограничилось участіе обители въ судьбахъ Россіи. Преждевременная смерть Скопина-Шуйскаго навлекла на Россію новыя бѣдствія. Василій Шуйскій былъ низвергнутъ съ престола и увезенъ въ Польшу, оставивъ государство безъ наследниковъ. Обищаніямъ царевича польскаго Владислава немногіе довѣрялись, а безпорядки, производимые поляками, возмущали всѣхъ. Стали раздаваться отовсюду голоса объ освобожденіи Россіи отъ поляковъ, отъ латинства, стали группироваться въ разныхъ мѣстахъ грозныя ополченія. Выступили со своими одушевленными грамотами знаменитый архимандритъ Троице-Сергіевой обители Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ, призывая всѣхъ на защиту отечества. Поднялись со всѣхъ концевъ Россіи ополченія. Преп. Сергій явился благочестивому горожанину Нижегородскому Козьмѣ Минину (сухоручкѣ) и приказалъ идти на освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Составилось знаменитое Нижегородское ополченіе, и князь Пожарскій, по просьбѣ Діонисія и Авраамія, принялъ начальство надъ войскомъ. Діонисій благословилъ ополченіе, а Авраамій пошелъ съ ратниками къ Москвѣ и умолялъ казаковъ, въ самую рѣшительную минуту оставившихъ поле битвы съ поляками, стать въ ряды изнемогавшаго ополченія Пожарскаго. Его вдохновенныя рѣчи, слезы, сѣдины подѣйствовали на мятежниковъ. Они съ крикомъ: „Сергій, Сергій“ бросились на враговъ и отразили ихъ. А когда они хотѣли перебить вождей, тре-

буя денегъ, то архим. Діонисій и келарь Авраамій прислали бунтовщикамъ изъ обители ризы пре подобнаго Сергія, унизанныя жемчугомъ и дорогіе сосуды ¹⁾). По жертвованія тронули казаковъ, — они устыдились, ото-слали присланное назадъ и уже безъ ропота продолжали переносить невзгоды трудной брани. 26 октября 1612 года Кремль былъ очищенъ отъ поляковъ, что и было предсказано пр. Сергіемъ наканунѣ Архіепископу Элассонскому Арсенію, который былъ у нихъ въ плѣну и въ утвержденіе пророчества былъ исцѣленъ преподобнымъ отъ болѣзни. Но и этимъ не окончилось участіе обители пр. Сергія въ государственныхъ дѣлахъ. Изъ ея стѣнъ началось и окончилось освобожденіе Россіи отъ бѣдствій, — но ея участію и благословенію вступилъ на престоль русскій родоначальникъ нынѣ благополучно царствующей династіи — Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Въ избраніи его принимали участіе тѣ же Діонисій и Авраамій: келарь Авраамій первый объявляетъ народу съ лобнаго мѣста о состоявшемся избраніи 21 февраля 1613 года Михаила Θεодоровича въ цари и съ другими представителями идетъ въ Костромскій Ипатьевскій монастырь умолять юнаго Михаила занять престоль государства, а отъ Арх. Діонисія новоизбранный царь приѣмлетъ благословеніе. Но дни покоя для обители еще не настали. Царевичъ Владиславъ чрезъ четыре года вступилъ съ войскомъ въ русскіе предѣлы и явился подъ стѣнами св. обители, желая отмстить ей и Москвѣ за устраниеніе его отъ Россійскаго престола.

---

¹⁾ Троицкая обитель и въ это тяжелое время не оставляла своего попечительства о нуждающихся. Иноки, ограничивъ свою трапезу овсянымъ хлѣбомъ и водою, рожь и пшеницу отдавали раненымъ и немощнымъ. „Св. Сергій не отвергаетъ несчастныхъ“, говорили они, принимая толпы больныхъ и сирыхъ и одѣлая ихъ платьемъ, бѣльемъ, а иногда и деньгами.

На сей разъ дѣло кончилось миромъ въ деревнѣ Деулинѣ сперва съ смиренной обителью, а потомъ и съ Москвою ¹⁾. Обитель послѣ этого стала на свободѣ, спокойно оправляться отъ долгой осады, обративши вниманіе на внутреннее и внѣшнее благоустройство. Вражья нога съ этихъ поръ не подступала къ обители, всегда защищаемой ея основателемъ ²⁾. Но и послѣ этого обитель пр. Сергія всегда спѣшила на помощь отечеству. Извѣстно, что великій Преобразователь, Петръ I, два раза (въ 1682 и 1689 г.) скрывался въ ней отъ опасности, когда мятежные стрѣльцы, подстрекаемые царевной Софіей, возмутились и рѣшили убить его. И не только царскимъ убѣжищемъ въ опасности была обитель Троицкая, но и царскою сокровищницею являлась въ случаяхъ нужды. Извѣстна ея помощь (и неоднократная) государству во время царствованія Петра I-го; не тайна ни для кого и тѣ пожертвованія, кото-

---

¹⁾ Въ память этого мира, заключеннаго въ принадлежащей обители деревнѣ, на семь мѣстѣ воздвигнуть былъ храмъ въ честь преп. Сергія, «истиннаго миротворца».

²⁾ Ровно чрезъ два вѣка, въ 1812 году, Наполеонъ вздумалъ овладѣть Лаврой. Но иноки обратились съ молитвою къ преп. Сергію, совершили крестный ходъ вокругъ обители наканунѣ Покрова Пресвятыя Богородицы и французы въ этотъ же день получили неожиданный приказъ возвратиться въ Москву, а чрезъ недѣлю ее оставили. А вступленіе французовъ въ Москву и ихъ неудачныя попытки овладѣть Троице-Сергіевою Лаврою совершились всетаки не безъ участія преп. Сергія, какъ это можно видѣть изъ краткаго разсказа, переданнаго однимъ защитникомъ Россіи въ битвахъ съ Наполеономъ. Голевищевъ-Кутузовъ только тогда рѣшился отступить отъ Москвы, когда явившійся ему во снѣ, преп. Сергій сказалъ: «дерзай». — «А Лавра»? Спросилъ въ ужасѣ фельдмаршалъ. — «Я защитникъ моего дома», сказалъ преп. Сергій и «такимъ оказался на самомъ дѣлѣ», замѣтилъ разскащикъ. Онъ слѣдилъ за предпріятіями французовъ и не допустилъ ихъ до своей обители. «То французы сбивались съ дороги, то густой туманъ мѣшалъ имъ двигаться впередъ и они возвращались въ Москву», говоритъ Герцогъ де-Мортемаръ, бывший при занятіи Наполеономъ Москвы.

рыя обитель посылала во время многихъ войнъ, въ особенности во время: отечественной, крымской и за освобожденіе Балканскихъ христіанъ. Обитель преи. Сергія помогала тогда государству и деньгами и посылала нѣкоторыхъ старцевъ изъ братіи для ухода за ранеными. Да и всегда, какъ только для нашего отечества наступали тяжелые дни, св. обитель проявляла широкую благотворительность. Не оставляла она безъ помощи никого въ нуждахъ и скорбяхъ, а, строго исполняя заповѣдь своего основателя, благотворила и благотворить всеѣмъ неимущимъ. Въ ея школахъ учатся дѣти бѣднѣйшихъ жителей посада; она устроила особый пріютъ для престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ и отъ ея щедротъ получаютъ пособіе и помѣщеніе бѣднѣйшіе студенты Московской Духовной Академіи, а съ нынѣшняго года въ ея страннопріимномъ домѣ ¹⁾, на 1000 человекъ, устроенномъ къ знаменательному дню (25-го сентября) 500-лѣтія со дня кончины преи. Сергія, будутъ имѣть всегда пріютъ многочисленныя богомольцы изъ простаго народа. Не мало почерпаютъ для себя наставленій и прибывающіе поклониться и попросить себѣ помощи у препод. Сергія и въ строго-подвижнической жизни нѣкоторыхъ иноковъ сей многочисленной обители и въ глубоко-нравственныхъ наставленіяхъ и поученіяхъ, раздаваемыхъ богомольцамъ св. обителью (разумѣемъ „Троицкіе листки“, въ безчисленномъ множествѣ расходящіеся по Россіи). И спѣшатъ всѣ изъ далекихъ — далекихъ мѣстъ на поклоненіе преподобному и горячо молятся предъ нимъ и нищій и богатый, простолюдинъ и вельможа, царь и крестьянинъ. И сносятъ всѣ къ святымъ мощамъ его свои скорби, нужды и многораз-

¹⁾ Мысль построить домъ страннопріимный принадлежитъ Высокопреосвященному Митрополиту Московскому Леонтію.

личныя бѣды цѣлыхъ пять вѣковъ и пріемлють отъ его
мощей съ вѣрою приходящіе, что и сколько нужно на
потребу. Пятьсотъ лѣтъ привлекала и будетъ привле-
кать обитель преп. Сергія всѣхъ православныхъ, любя-
щихъ этого великаго святаго Россіянина, до тѣхъ поръ,
пока богочестіе сіяетъ въ русской землѣ. А день сей,
его же сотвори Господь (25 сентября 1892 года), бу-
дутъ помнить русскіе, и навсегда онъ будетъ отмѣ-
ченъ въ лѣтописяхъ нашей отечественной Православной
Церкви.

С. Немерцаевъ.

Путешествіе въ Соловецкій монастырь.

(Дневникъ богомольца).

(Продолженіе *).

2-е іюня. Помолившись за ранней обѣдней у Про-
копія праведнаго, мы начали собираться на пароходъ,
каоторый шель въ Архангельскъ. Въ 9 час. мы были
уже на пароходѣ. Народу на пароходѣ биткомъ набито
и въ классѣ едва нашлось для насъ мѣсто. Пароходъ
шелъ изъ Вологды. Публика была довольно разно-
образная: были богомольцы, ѣдущіе въ Соловецкій мо-
настырь, были купцы, рыботорговцы, съ Мурманскаго
берега, были, наконецъ, и студенты, ѣхавшіе на кани-
кулы въ Архангельскъ, и др. Въ 10 час. пароходъ нашъ
отбылъ изъ Устюга. Завяли мѣсто въ общей каютѣ.
Народу собралось много. Около меня, по лѣвую сторону,
помѣстился старикъ 70-ти лѣтъ, высокаго роста, сѣдой,
съ длинною бородою и пріятнымъ лицомъ, онъ сказался
мнѣ Московскимъ фабрикантомъ, Бронницкаго уѣзда,

---

*) См. № 17-й.

владельцемъ мануфактурной хлопчато-бумажной фабрики; ѣдетъ въ Совецкій монастырь. Съ этимъ мнѣ пришлось, какъ съ ближайшимъ сосѣдомъ, знакомиться. Въ короткое время у меня завязался съ нимъ разговоръ и мы скоро сблизились, какъ-бы были знакомы равнѣ нѣсколько лѣтъ.

3-го іюня. День пасмурный; прокрапываетъ дождь. настроеніе духа по погодѣ, повидимому, такое же пасмурное у всѣхъ пассажировъ. Подвигаемся къ Архангельску. Кажется, половину пути уже проѣхали. Пароходъ нашъ „Пинегга“, Булычева, плохой пароходъ, топорной работы; въ отношеніи удобствъ стоитъ несравненно ниже Вятскихъ пароходовъ Булычева, да и всѣ вообще Двинскіе пароходы по образцу „Пинегги“. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ классахъ имѣется одна только общая каюта для мужчинъ и женщинъ; правда, есть еще небольшія отдѣльныя конурки, не болѣе двухъ въ классѣ, именуемыя семейными каютами, но онѣ такъ малы, что вмѣщаютъ не болѣе четырехъ человѣкъ. Мы съ сожалѣніемъ вспоминаемъ про Вятскіе пароходы, съ которыми Двинскіе пароходы никакого не имѣютъ сравненія въ отношеніи удобствъ. Впрочемъ, утѣшаемся хоть тѣмъ, что на мѣстахъ удобно устроились и имѣемъ возможность спать спокойно. Сегодня встали въ половинѣ восьмаго. Идти умываться нѣтъ охоты, потому, что путь предстоитъ на палубу, при классахъ ни умывальника, ни ватерклозета не имѣется; путь предстоитъ не близкій и трудный, по причинѣ многолюдства пассажировъ на палубѣ, дорогу приходится почти оспаривать у расположившихся на ней пассажировъ. День прошелъ скучно и однообразно. Отъ скуки я цѣлый день просидѣлъ на трапѣ, не смотря на сѣрую погоду, и смотрѣлъ на Двину и ея берега. Мы ѣдемъ близъ Архангельска, до

котораго осталось верстъ 90 по рѣкѣ. Рѣка Двина въ этомъ мѣстѣ не особенно широка, уже, чѣмъ около Устюга. Берега ея мѣстами низменные, песчаные съ порослью ивы и кустарника, мѣстами крутые, отвѣсныя съ мѣловыми и каменными пластами, покрыты лѣсомъ, состоящимъ изъ тонкихъ елей, сосенъ, лиственницъ, березъ и осинъ. Листья на березахъ и осинѣ еще не распустились, и вѣтви почти голыя. Уже 11 час. ночи, а солнце все на горизонтѣ; сидя на трапѣ, я ожидаю, когда оно зайдетъ. Отъ непривычки видѣть солнце въ такой поздній часъ получается какое-то особенное впечатлѣніе, смотришь на часы и какъ будто не вѣришь, что солнце еще на закатилось, какъ будто что-то необычное, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ вещей. Вотъ что значитъ привыкнуть къ міровому порядку той мѣстности, гдѣ живешь, что и отрѣшиться трудно отъ разъ установившагося извѣстнаго взгляда на этотъ порядокъ, хотя и знаешь, отъ чего происходитъ перемѣна его. Дождался-таки заката солнца, оно закатилось въ 11 час. 35 мин. Игакъ завтра будемъ въ Архангельскѣ. Иду въ каюту. Пассажиры въ каютахъ заняты сборомъ багажа и приведеніемъ его въ порядокъ. Говорятъ, что въ Архангельскѣ пароходъ придетъ въ 3 час. ночи. Разстаемся съ обществомъ, въ которомъ пришлось провести два дня. Впрочемъ, съ нѣкоторыми изъ пассажировъ намъ еще придется ѣхать въ Соловки. Хотѣлъ прилечь отдохнуть въ чайніи завтрашняго ранняго пробужденія и новыхъ впечатлѣній, да еще беру карандашъ съ цѣлью занести въ дневникъ нѣсколько строкъ. Сейчасъ 12 час. ночи, а какъ свѣтло! Пользуясь свѣтомъ полночнаго часа, когда въ Вяткѣ у насъ тьма, я свободно пишу свой дневникъ; можно такимъ образомъ прописать и всю ночь.

4-го июня. Проснулся въ 3 часа утра. Погода ясная. Архангельскъ почти въ виду. Иду на трапъ посмотрѣть на городъ и Двину. Открывается широкая Двина, на правомъ берегу которой растянулся городъ рядомъ домовъ, въ перемежку съ церквами. Въ гавани, близъ пристани, представляется взорамъ цѣлый лѣсъ мачтъ и рей съ свернутыми парусами; посреди рѣки вездѣ стояли на якоряхъ парусныя шкуны, медленно покачиваясь на волнахъ, подгоняемыхъ свѣжимъ утреннимъ вѣтромъ. Я еще не видалъ въ натурѣ морскихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ, конструкція которыхъ совсѣмъ другая, чѣмъ рѣчныхъ судовъ, — въ нихъ все приспособлено къ морскому плаванію, съ узкимъ колесомъ, съ высокими крутыми бортами, все въ нихъ крѣпко и прочно. Въ 3 ч. 30 м. утра наша „Пинегга“ пристала къ пристани г. Архангельска. Вопросъ теперь, какъ и куда намъ дѣваться. Собрали кой-какъ багажъ и идемъ на конторку. Ищемъ извозчика, намъ нужно на Соловецкое подворье въ Соломболѣ. Есть два извозчика; однако, какъ они дорожатся; — ужъ совсѣмъ не по-вятски! Просятъ за 5 верстъ разстоянія до Соловецкаго подворья въ Соломболѣ 2 рубля! Но дѣлать нечего, сидѣть на пристани не станешь. Ѣдемъ. Дорога идетъ по Троицкому проспекту. Полотно улицы вымощено булыжникомъ довольно гладко. Извозчикъ мнѣ сообщилъ, что булыжникъ привозится въ Архангельскъ иностранными кораблями въ видѣ балласта, такъ что пріобрѣтеніе его городу ничего не стоитъ. Грязи на мостовой почти совсѣмъ нѣтъ, не смотря на бывшіе недавно дожди. Дома болѣе все деревянные, рѣдко попадется каменный, изъ нихъ нѣкоторые довольно красивой и вычурной архитектуры, въ русскомъ стилѣ, съ оригинальными снаружи выступами. Какъ я замѣтилъ, дома здѣсь строятся не

изъ круглыхъ бревенъ, какъ у насъ, а изъ брусевъ съ углами, срубленными въ „лапу“, что придаетъ зданію видъ дачной постройки, по легкости своей совершенно не соответствующей сѣверному климату. Но, говорятъ, что здѣсь большихъ холодовъ зимою не бываетъ, климатъ морской и температура зимою никогда не превышаетъ 20° R холода; такъ что дома, даже и при легкости постройки, вполне отвѣчаютъ своему назначенію, они теплы и удобны. — Противъ гимназіи и присутственныхъ мѣстъ, на площади стоитъ памятникъ Ломоносову, мимо котораго мы проѣзжали медленно, шагомъ, и я имѣлъ возможность осмотрѣть его въ подробности. Статуя и вся группа литая изъ чугуна, выкрашена въ темнозеленый цвѣтъ. Ломоносовъ стоитъ полуобнаженный съ легко наброшенной на правое плечо римской тогой, съ лицомъ устремленнымъ на западъ, въ лѣвой рукѣ держитъ лиру, а правой дѣлаетъ какой-то непонятный для меня жестъ, у подножья статуи крылатый геній, стоя на колѣнахъ, поддерживааетъ лиру. Статуя вмѣстѣ съ геніемъ стоитъ на полушаріи, утвержденномъ на массивномъ гранитномъ цилиндрѣ. Величина всего памятника на мой взглядъ до шести сажень. Пріѣхали на Соловецкое подворье въ 5 ч. утра. Старикъ монахъ, встрѣтившій насъ, повелъ насъ въ верхній этажъ большаго главнаго зданія, отперъ намъ комнату подъ № 16-мъ. Высокая большая комната съ однимъ окномъ, выходящимъ на дворъ, штукатуренная, съ чисто вымытымъ поломъ и мебелью монастырскаго типа, состоящей изъ четырехъ большихъ крашенныхъ дивановъ и стола съ табуретами. Монахъ принесъ намъ большой, объемистый самоваръ съ незатѣйливымъ чайнымъ приборомъ. Напившись чаю, мы отправились на набережную. На дворѣ подворья и на набережной, всюду встрѣчались богомольцы, одни куч-

ками сидѣли на дворѣ, о чемъ-то разсуждали между собою, пѣли молитвы, другіе безцѣльно бродили взадъ и впередъ, желая убить какъ нибудь скучное время въ ожиданіи прибытія парохода изъ Соловецкаго монастыря. Богомольцы больше простонародье изъ Вяткой, Вологодской и Олонецкой губерній. Въ 10 час. мы отправились изъ Соломболя въ городъ закупить провизіи и подивились дороговизнѣ. Дешева оказалась только рыба. Изъ города въ Соломболь ходятъ два небольшіе винтовые парохода Макарова, специально предназначенные для перевозки публики между двумя частями города, разобщенными водою. Плата за 5 верстъ разстоянія 10 к. въ 1 классѣ и 6 к. во 2-мъ. Пароходы аккуратно совершаютъ каждый часъ по рейсу впередъ и обратно; всякій разъ публики собирается на нихъ достаточно. Поѣздка весьма пріятная, и мы съ удовольствіемъ прокатились до города и обратно. Нужно посмотреть городъ; пошелъ по набережной. Набережная для жителей Архангельска составляетъ главное мѣсто прогулки; большая часть ея, на подобіе сада, усажена деревьями, съ аллеями и клумбами, симметрично расположенными. Здѣсь, между прочимъ, хранится, какъ дорогой памятникъ, домикъ Петра Великаго, закрытый снаружи нарочно устроеннымъ манежемъ. Прошелся по городу, перейдя съ набережной въ центръ его. Пройдя три квартала по прямому направленію отъ набережной, я съ удивленіемъ увидѣлъ, что прошелъ въ ширину весь городъ. Оказывается, что онъ по расположенію представляетъ ленту, имѣющую въ ширину не болѣе 250 сажень, а тянется вдоль берега Двины на 10 верстъ, какъ утверждаютъ мѣстные жители. Достаточно побродивъ по городу, я возвратился обратно въ Соломболь также на пароходѣ. Монахъ, прислуживавшій намъ, сообщилъ мнѣ, что нужно заблаговременно

взять билетъ на пароходъ до Соловецкаго монастыря, такъ какъ, по причинѣ многолюдства богомольцевъ, они могутъ быть распроданы всѣ. Продажей билетовъ занимается эконоомъ подворья, о. Иродіонъ, рясофорный монахъ. Къ нему я зашелъ тотчасъ по прїѣздѣ изъ города. О. Иродіонъ принялъ меня любезно, испросивъ у меня благословеніе, освѣдомился, откуда я, съ кѣмъ ѣду и пр. Высокаго роста, на видъ молодой, съ прїятными чертами лица, онъ показался мнѣ очень симпатичнымъ; мы съ нимъ разговорились. По совѣту о. Иродіона, я взялъ билетъ на отдѣльную каюту въ 1 классѣ за 25 рублей, такъ какъ во 2-мъ классѣ всѣ мѣста уже были заняты. Пароходъ изъ Соловецкаго монастыря долженъ, по словамъ о. Иродіона, придти сегодня въ ночь.

5-го іюня. Погода ясная и теплая. Въ 7 час. на подворьѣ зазвонили на молитву и всѣ богомольцы устремились въ часовню, куда и я пошелъ. Часовня уже была полна народа, такъ что я едва пробился сквозь толпу впередъ. Помѣщеніе часовни довольно обширное; впереди устроенъ красивый рѣзбенный и позолоченный иконостасъ, украшенный множествомъ иконъ стариннаго письма. Шла служба; читались утреннія молитвы, часы и изобразительны съ апостоломъ и Евангеліемъ. Служилъ старый монахъ слабымъ и тихимъ голосомъ, чтець тоже старикъ, читалъ хотя тихо, но внятно и отчетливо. Послѣ службы я узналъ, что ночью пришелъ пароходъ „Соловецкій“, почему, выйдя изъ часовни, тотчасъ же пошелъ осматривать его. Пароходъ „Соловецкій“ — прекрасное винтовое судно, пріобрѣтенъ монастыремъ всего годъ тому назадъ за 100 тысячъ въ Финляндіи, въ Або, у Кринтонъ и К^о, гдѣ изготовленъ онъ по заказу монастыря. Внутри каютъ я не могъ проникнуть, потому что онѣ были заперты; но внѣшность парохода я осмот-

рѣль, былъ на палубѣ, сходилъ и на трапъ, — все устройство капитальное и роскошное. На передней мачтѣ сіялъ позолоченный крестъ, глядя на который, чувствовалось такъ успокоительно и отрадно при мысли, что подъ сѣнію этого креста сегодня придется пуститься въ первое плаваніе по морю.. Сойдя съ парохода, я еще окинулъ его взоромъ. На внѣшней сторонѣ носовой части борта виднѣлось живописное изображеніе благословляющаго Св. Николая Чудотворца, а на кормовомъ борту — изображеніе Знаменія Божіей Матери. Монастыремъ недавно пріобрѣтенъ еще пароходъ, „Архангель Михайль“; но тотъ, говорятъ, уступаетъ стоимостью, устройствомъ и прочностью „Соловецкому“. „Михайль“ совершаетъ рейсы въ Кемь. Два же старые парохода, „Вѣра“ и „Надежда“ употребляются монастыремъ исключительно для хозяйственныхъ цѣлей — перевозки припасовъ, хлѣба и проч. Въ 5 ч. вечера началась пріемка пассажировъ на пароходъ, и мы поспѣшили занять свои мѣста въ каютѣ 1-го класса. Въ половинѣ 6-го раздался первый свистокъ. Пріемка въ трюмъ пассажировъ изъ простонародья производилась въ строгомъ порядкѣ, безъ толкотни и давки; за порядкомъ слѣдилъ пріѣхавшій частный приставъ съ командою. Во время пріемки пассажировъ съ капитанскаго мостика я слѣдилъ за происходившей сценой. Каждый богомольецъ, идя по переброшеннымъ сходнямъ, при вступленіи на палубу, предъявлялъ билетъ, который тутъ же стоявшими послушниками надрывался и опять возвращался владѣльцу. На лицахъ богомольцевъ замѣтно было опасенье и они, шепча молитвы, крестились. Пріемка кончилась, и пассажиры размѣстились въ трюмъ. Принято всѣхъ богомольцевъ около 500 человекъ, причемъ всѣ не помѣстились, много ихъ осталось на пристани. Раздался 2-й

свистокъ, затѣмъ въ скоромъ времени 3-й; причалы сняты, и пароходъ началъ медленно отодвигаться отъ пристави, бережно поворачиваясь внизъ по теченію рѣки. Погода была тихая и ясная. Казалось, все обѣщало спокойное плаваніе. На небѣ ни облачка, флаги на мачтахъ судовъ въ Соломбольской гавани неподвижно повисли. Двина была зеркальная: ни малѣйшей ряби... Толпа на пристани казалась все меньше и меньше, отдѣльные лица сливались въ одну массу, и наконецъ исчезли вовсе, когда пароходъ, слѣдуя теченію рѣки, круто повернулъ направо. Ёдемъ внизъ по Двинѣ. Опять взорамъ представляется цѣлый лѣсъ мачтъ и трубъ, цѣлая флотилія парусныхъ и паровыхъ судовъ. На обоихъ берегахъ Соломбольскаго рукава расположены паровые лѣсопильные заводы. Лѣсъ, напиленный брусьями, приготовленный къ отправкѣ за границу, на берегу нагроможденъ цѣлыми горами и такая его масса, что, кажется, какъ будто весь лѣсъ сѣвера Россіи свезенъ сюда. Иностранныя суда стояли на якоряхъ, въ ожиданіи приѣмки груза. На нѣкоторыхъ иностранныхъ пароходахъ мнѣ удалось разобрать надписи, изъ которыхъ я могъ разобрать и догадаться, какой національности ихъ владѣльцы. Между прочимъ я прочелъ: „Salisbury“, „Gans“, „Mimosa“, „London“ и „Ломоносовъ“, единственный русскій пароходъ, лучший всѣхъ пароходовъ, добровольнаго флота. Мы такъ близко проплывали мимо парохода „London“, что я могъ рассмотреть въ подробности какъ внѣшность самого парохода, такъ и стоящихъ на капитанскомъ мостикѣ, повидимому, владѣльцевъ. Это были два англичанина въ полосатыхъ, триконовыхъ пиджакахъ и вязанныхъ шерстяныхъ темно-малиноваго цвѣта ермолкахъ съ пуговкою наверху. Признаюсь, фізіономіи этихъ двухъ англичанъ мнѣ далеко

не понравились, такъ они непривѣтливо смотрѣли на нашъ пароходъ его и пассажировъ, что я невольно отвелъ глаза.... До моря отъ Соломболя 60 верстъ. Пароходъ идетъ быстро, и мы скоро вступимъ въ открытое море. По мѣрѣ приближенія къ морю Двинскій лиманъ все становится шире. Наконецъ, мы входимъ въ море и берега начинаютъ отдаляться, а вдали взорамъ представляется безконечная морская гладь... Подулъ свѣжій морской вѣтерокъ и нашъ пароходъ начало слегка покачивать. Берега Двины совсѣмъ скрылись изъ глазъ, мы были въ открытомъ морѣ, глазамъ нашимъ представился безграничный просторъ, среди котораго подобно какому-то сказочному чудовищу, нашъ пароходъ тяжело пыхтѣлъ и дымилъ, стремительно несясь куда-то вдаль.... Кос-гдѣ на горизонтѣ, будто крылья чайкъ мелькали паруса. Они, казалось, вовсе не подвигались. Но вотъ на горизонтѣ показалось что-то бѣлое на подобіе башни. Неясный по очертаніямъ и малый по размѣрамъ предметъ внезапно выросъ въ нашихъ глазахъ. Это корабль идетъ на встрѣчу намъ съ распущенными парусами. Большой трехмачтовый иностранный корабль на всѣхъ парусахъ шель въ Архангельскій портъ. На минуту въ глазахъ мелькнули три высокія мачты съ туго-надутыми парусами, и корабль опять началъ удаляться и снова представлялся башнею, а затѣмъ и совсѣмъ исчезъ за горизонтомъ и снова опять пустынная гладь и ширь зеленовато-сѣрой воды. Первое впечатлѣніе при видѣ открытаго моря прошло и я уже достаточно насмотрѣлся на него. Думаю теперь сойти въ каюту и посмотреть, что тамъ дѣлается. Спускаясь съ палубы, я долженъ былъ проходить среди богомольцевъ, которые, оставивъ страхъ и опасенія, испытанные при вступленіи на пароходъ, разбрелись по всей палубѣ и беззаботно толковали между собою, иные

пѣли молитвы. Всюду стоялъ неумолкаемый говоръ и шумъ. На моментъ я заглянулъ въ трюмъ, откуда раздавались десятки голосовъ. Казалось, всѣ богомольцы свыклись съ своимъ новымъ положеніемъ и чувствовали себя такъ же покойно, какъ у себя дома. Въ каютѣ также я нашелъ всѣхъ спокойными и беззаботными, всѣ были увѣрены въ благополучномъ плаваніи. Кто лежалъ, кто дремалъ, кто занятъ былъ чтеніемъ. Отъ нечего дѣлать, я принялся за свой дневникъ. Уже 10 час. вечера; говоръ и оживленіе какъ въ каютахъ, такъ и на палубѣ смолкаютъ. Пора и мнѣ соснуть.

6-го іюня. Проснулся въ 6 часовъ, обитатели каютъ уже всѣ были на ногахъ, кто занимался приведеніемъ въ порядокъ утренняго туалета, кто пилъ чай, кто вышелъ на прогулку; до Соловецкаго монастыря осталось пути уже всего на два часа. Погода ясная и тихая, но въ воздухѣ холодно. Въ ожиданіи увидѣть отдаленные берега Соловецкаго острова, богомольцы вышли изъ каютъ и трюма, — кто на палубу, кто на трапъ. Но вотъ засинѣли какія-то смутныя очертанія. Большая часть богомольцевъ столпилась на носовой части парохода. Нѣкоторые стояли на колѣнахъ и молились по направленію виднѣвшагося берега. Но по мѣрѣ приближенія къ острову религіозное настроеніе становилось живѣе и охватывало всѣхъ, почти всѣ молились. На лицахъ богомольцевъ выражалось самое искреннее умиленіе, многіе плакали. „Слава Богу, говорили многіе, Господь сподобилъ помолиться св. угодникамъ Божіимъ“! А острова все выростали. Неопредѣленно синѣющія массы становились зеленоватыми. Края ихъ очерчивались рѣзче и рѣзче; ихъ неопредѣленныя облачныя формы принимали ясные контуры. Вотъ зеленоватая кайма стала еще гуще. Напряженный взглядъ различалъ уже какіе-то предме-

ты, это кустарники и громадные камни, лежащие на ближайших отмелях и островках. Еще несколько времени, и пароходъ вступилъ въ заливъ между островковъ, усыянныхъ камнями. Данъ медленный ходъ, и мы тихо подвигаемся по узкому заливу. Но вотъ одинъ поворотъ, и „Соловецкій“ входитъ въ „благополучную бухту“, въ глубинѣ которой словно выросъ бѣлостѣнный монастырь съ его башнями и церквами. Между богомольцами полное безмолвіе, все молча и сосредоточенно вперяютъ свой взоръ въ виднѣвшуюся обитель, шепчутъ молитву и крестятся. Все словно ждутъ чуда какого-то и боятся пропустить его. Тихо пароходъ приближается къ обители, которая все ярче и выше поднимается предъ нами какъ-бы выростая. „Стопъ!“ Отъ толчка о брустверь набережной на минуту чувствуется колебаніе парохода. Паровые клапаны открыты; изъ нихъ съ шумомъ вырвался клубомъ ненужный паръ. Мы пристали къ пристани. Богомольцы волной хлынули чрезъ люкъ на набережную. А я все еще стоялъ на трапѣ и смотрѣлъ на историческій монастырь, который много разъ видалъ на картинкахъ и столько разъ читалъ о немъ. Глазамъ моимъ представились знаменитыя стѣны, сложенные изъ громадныхъ камней. Это словно какая-то постройка циклоповъ. Невольно является чувство удивленія при мысли, что иноки при помощи первобытныхъ средствъ, одною силою своей энергіи взгромодили такія громады на такую значительную высоту. Несколько высокихъ башенъ, съ остроконечными крышами были сложены изъ тѣхъ-же колоссальныхъ камней. Въ стѣнахъ и башняхъ чернѣли узкія щели бойницъ... Во всемъ видна глубокая, на цѣлыя столѣтія отдаленная отъ насъ древность. Тутъ все было такъ же, какъ во времена первыхъ Царей Московскихъ. Только

внѣ обители все вѣетъ новой жизнью. Громадное трехэтажное зданіе гостинницы, искусственная гавань, набережная и проч., это все уже позднѣйшія постройки. Изъ-за стѣнъ, созданныхъ какъ-бы самою природою, виднѣются золотые кресты церквей и ихъ зеленые куполы. Но пора въ каюту, нужно взять багажъ и идти въ гостинницу. Какое-то радостное чувство охватило меня всего, когда я спустился съ парохода на плиты набережной. До гостинницы нужно было сдѣлать всего нѣсколько шаговъ. Черезъ просторныя стѣни взойдя по лѣстницѣ, мы вступили въ корридоръ средняго этажа, встрѣтившій насъ корридорный монахъ отвелъ намъ помѣщеніе подъ № 9, въ концѣ корридора съ окнами, выходящими на монастырь. Помѣщеніе удобное, уютное, и свѣтлое, раздѣлено ширмами на четыре отдѣльныя комнаты, изъ которыхъ въ каждой имѣется кровать съ полнымъ вполнѣ приличнымъ постельнымъ приборомъ.

Свящ. Н. Емельяновъ.

(Продолженіе будетъ).

Пятидесятилѣтній юбилей въ священномъ санѣ.

3-е число сего октября надолго останется памятнымъ для села Ухтымскаго Глазовскаго уѣзда тѣмъ, что въ этотъ день, съ Архипастырскаго разрѣшенія и благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, былъ почтенъ небывалымъ въ здѣшной мѣстности юбилейнымъ торжествомъ прослужившій 50 лѣтъ въ священномъ санѣ духовникъ 3-го благочинія Глазовскаго уѣзда, нынѣ уже заштатный священникъ о. Николай Кипріяновичъ Левашевъ. — Торжество это было открыто еще съ вече-

ра 2-го числа всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершалъ мѣстный о. Благочинный Александръ Гавріиловичъ Свѣчниковъ, при чемъ на литію и величаніе во главѣ съ почтеннымъ маститымъ юбиляромъ выходилъ цѣлый сонмъ священнослужителей, пріѣхавшихъ почтвить его, — кто какъ духовнаго отца своего, а родные и знакомые какъ патріарха и родоначальника своего. Такимъ же соборомъ священнослужителей совершена была 3-го числа, въ завѣтный для юбиляра день, и литургія, и молебенъ Святителю и Чудотворцу Николаю, имя коего онъ носитъ на себѣ. Надобно замѣтить, что хотя совершенно случайно, но весьма кстати изъ числа пріѣхавшихъ на это торжество оказалось до шести священниковъ любителей и знатоковъ церковнаго пѣнія, которые и исполнили какъ всенощное бдѣніе, такъ и литургію и молебенъ самымъ неукоризненнымъ „тріо“ какъ по подбору голосовъ, такъ и по выбору исполненныхъ пѣснопѣній. Во время, литургіи, а также и на молебнѣ предстоительство было предоставлено юбиляру. Предъ молебномъ, по выходѣ служащихъ на средину храма, о. Благочинный, обратясь къ юбиляру съ почувствованною рѣчью, поднесъ ему отъ духовенства благочинія довольно большую и цѣнную икону Святителя и Чудотворца Николая и св. Благовѣрной Княгини Ольги въ сребропозлащенной ризѣ съ приличною внизу на ней по чернеди надписью. Тогда же поднесена была юбиляру и другая, также цѣнная въ сребропозлащенной ризѣ и кіоти икона Святителя Николая духовнымъ сыномъ его, проживающимъ при селѣ, Глазовскимъ купцомъ Иваномъ Филипповичемъ Кощевымъ. По окончаніи молебна послѣ многолѣтій Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ Его, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшимъ Сергію, Епископу

Вятскому в Слободскому и Никону, Епископу Глазовскому, возглашено было особое многолѣтіе и юбиляру. Изъ храма при полномъ трезвонѣ колоколовъ, въ преднесеніи поднесенныхъ иконъ сопровождали юбиляра всѣ пріѣхавшіе почтить его священники и младшіе члены причтовъ съ пѣніемъ тропаря Святителю Николаю, во главѣ съ о. Благочиннымъ въ эпитрахили и со Св. Крестомъ. При входѣ же въ домъ въ начало заключительнаго молитвословія было пропѣто хоромъ входное „Достойно“, а между тѣмъ родные юбиляра—сыновья, зятевя и даже внучата со старицею—женою его, встрѣчая его съ хлѣбомъ-солью, и еще поднесли ему отъ себя икону Спасителя также подъ сребропозлащенной ризою въ кіоти. При семъ зятемъ его священникомъ о. Александромъ Свѣчниковымъ отъ лица всѣхъ родныхъ произнесена была ему весьма содержательная, трогательная, прочувствованная рѣчь, въ коей всѣ родные выражали и радость свою за долголѣтіе его, и сердечную любовь и признательность ему, какъ патріарху, родоначальнику,—самому притомъ доброму, любящему и попечительному о всѣхъ ихъ. Рѣчь эта отъ избытка чувствъ часто прерывалась слезами, а отвѣтъ на нее самого юбиляра, растрогавшагося также до слезъ, можно сказать, почти совсѣмъ потерялся въ этихъ слезахъ его, пораженного неожиданнымъ для него, и даже всячески отклоняемымъ имъ этимъ торжествомъ, а равно и обиліемъ высказанныхъ ему самыхъ сердечныхъ признательностей и благожеланій. Послѣ этого обмѣна рѣчей діаконъ возглашена была эктенія о здравіи юбиляра, а послѣ отпуста литіи снова многолѣтіе юбиляру, которое было заключено исполненіемъ пѣвчими торжественнаго „Тебе Бога хвалимъ“.—Послѣ пѣнія сего и послѣ частныхъ личныхъ отъ каждаго привѣтствій и благожеланій юби-

ляру торжество сіе заключено было со стороны юбиляра приглашеніемъ всѣхъ бывшихъ тутъ откушать чаю и принять скромный обѣдъ, чѣмъ и закончилось все это наше небывалое въ Ухтымѣ событіе.

Юбиляру въ настоящее время 74 года. Онъ сынъ священника села Косинскаго Орловскаго уѣзда, замѣчательнаго также своимъ долголѣтіемъ.—По окончаніи курса въ Вятской Духовной семинаріи съ аттестатомъ втораго разряда въ 1840-мъ году, онъ 3-го октября 1842 года рукоположенъ былъ Преосвященнѣйшимъ Неофитомъ во священника къ Покровской церкви села Ухтымскаго, гдѣ и прослужилъ съ честію до 1890-го года, когда, выдавъ въ замужество послѣднюю свою дочь, онъ поступилъ заштатъ. Во время продолжительной безпорочной своей службы юбиляръ не рѣдко исполнялъ кромѣ прямой своей обязанности и посторонніе косвенные пастырскіе труды:—былъ наставникомъ, а потомъ и законоучителемъ въ сельской школѣ, проходилъ должность катихизатора, а въ послѣднее время съ 1874 года онъ состоитъ духовникомъ мѣстнаго благочинническаго округа. Во время службы своей онъ получилъ всѣ доступныя для сельскаго священника награды, начиная съ набедренника и благодарностей Епархіальнаго Начальства до камилавки и золотаго, выдаемаго отъ Святѣйшаго Синода, наперснаго креста. Кромѣ сего имѣетъ онъ и бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—56 г. Не мало было у него и дѣтей, а съ ними и заботъ и всякой нужды:—трое сыновей и четыре дочери, и всѣ они въ настоящее время весьма удачно и счастливо пристроились. Одинъ изъ сыновей—Земскимъ Начальникомъ въ Слободскомъ уѣздѣ, другой—Столоначальникомъ въ Екатеринбургской Консисторіи, третій священникомъ

въ селѣ Бѣльскомъ Глазовскаго уѣзда, а дочери, получившія образованіе въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ, всѣ выданы за священниковъ.

Священникъ В. Чемодановъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1893 году.

Изданіе журнала „**Душеполезное Чтеніе**“ въ 1893 году, тридцать четвертомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаться на прежнихъ основаніяхъ. При благословеніи Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго и Галичскаго, несшаго труды по редакціи **Душеполезнаго Чтенія** ровно тридцать лѣтъ, и при его полномъ и постоянномъ содѣйствіи, новая редакція и въ слѣдующемъ (теперь уже четвертомъ) году въ собственномъ смыслѣ будетъ прямымъ продолженіемъ прежней, содѣйствуя основной и постоянной задачѣ журнала—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общедоступнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. 2) Статьи вѣроучительнаго и правоучительнаго содержанія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на *современныя явленія въ общественной и частной жизни*, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями Православной Церкви. Обсужденію этихъ явленій посвящаются особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Слова, поученія и преимущественно *внѣбогослужебныя* чтенія, отличающіяся особенною назидательностію. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 10) По возможности документальныя и въ то же время *общепонятныя* свѣдѣнія о *западныхъ исповѣданіяхъ*: римско-католическомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ и другихъ сектахъ и разборъ ихъ ученій и обрядовъ. На этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе редакціи. 11) Имѣющія руко-

водственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи, мнѣнія, донесенія и письма Московск. Митрополита Филарета. 12) Разныя извѣстія и замѣтки.

Съ конца 1891 года, въ нашемъ журналѣ обращено особенное вниманіе на выдающееся служеніе въ Бозѣ почившаго Оптинскаго „старца“ іеросхимонаха отца АМВРОСІЯ. Редакція *Душеполезнаго Чтенія* полагаетъ, что его жизнь, письма и «статьи» представляютъ вполне авторитетное и самое удобопонятное чтеніе для всѣхъ званій и состояній во всей православной Россіи. **Сборникъ его писемъ и статей**, сообщаемыхъ редакціи *непосредственно изъ Оптинной пустыни* (который будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году) составляетъ лучшее собраніе поученій и отвѣтовъ на различныя вопросы и на всевозможные случаи, — поученій не школьныхъ, а такихъ, за которыми русскій народъ шелъ къ „Батюшкѣ Амвросію“ за тысячи верстъ.

Душеполезное Чтеніе въ 1893 году по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

При общепонятности журнала и цѣна его общедоступна: за 12 книжекъ, содержащихъ въ себѣ, какъ на примѣръ, 1891 и 1892 годахъ, болѣе **ста двадцати пяти** печатныхъ листовъ, безъ доставки **3 р. 50 к.**, съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**

Подписка на **Душеполезное Чтеніе** принимается: въ Москвѣ, въ редакціи (*новый домъ церкви Святителя Николая, что въ Толмачахъ, рядомъ съ прежнимъ*), также въ Складѣ духовно-правственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы.

Редакторъ-издатель проф. прот. **Дим. Θεод. Касицынъ.**

СОДЕРЖАНІЕ. Преподобный Сергій Радонежскій, основатель Троицкой обители, (500-лѣтіе со дня его кончины). Путешествіе въ Соловецкій монастырь. Пятидесятилѣтній юбилей въ священномъ санѣ. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каедральнаго собора.

Редакторъ Каедральный Протоіерей **Θеодоръ Кибардинъ.**

Дозволено цензурою. 10 Ноября 1892 года.

В Я Т К А.
Типографія **Маишеева,**
БЫВШАЯ
Кукулина и Красовскаго

1892.

